

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.59>

Чжан Юйпин, Лишманова Татьяна Евгеньевна

Перевод русских номинативных предложений на китайский язык: семантический и структурный аспекты

Целью работы является разработка адекватной парадигмы перевода русских номинативных предложений на китайский язык. В статье акцентируется внимание на связи семантических характеристик существительного в форме именительного падежа в составе русского номинативного предложения и его отражения в китайском переводе. Научная новизна состоит в самом сопоставительном подходе к специальному исследованию русских номинативных предложений с лично-субъектными детерминантами, исходя из точки зрения коммуникативной грамматики русского языка. Представлен опыт межъязыкового сопоставительного анализа. Выявлены основные семантические и структурные особенности китайских коррелятов русских номинативных предложений. Полученные результаты показали, что русское номинативное предложение переводится на китайский язык локальной, посессивной и качественной конструкциями в зависимости от семантики существительного в именительном падеже и типа предложно-падежного субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 302-306. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Representation of FRIENDSHIP Concept in the German and French Languages (by the Material of Paroemias)

Chaiko Natal'ya Nikolaevna, PhD

Murieva Meri Valerianovna, PhD

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
n.tchaiko@yandex.ru; marina.murieva@mail.ru

The article analyses representation of the FREUNDSCHAFT/AMITIÉ (FRIENDSHIP) concept in the German and French paroemiological units. The authors identify the most frequent thematic representatives of the FREUNDSCHAFT/AMITIÉ concept in the analysed linguo-cultures. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researchers for the first time consider the FREUNDSCHAFT/AMITIÉ concept verbalization in the German and French paroemias. The conducted research allows identifying meaningful thematic representatives of the FREUNDSCHAFT/AMITIÉ concept – truth, confidence, kinship, business, love, anti-friendship, spiritual wealth, gain, which acquire both positive and negative connotations in both the linguo-cultures.

Key words and phrases: FRIENDSHIP concept; thematic representative; paroemias; verbalization; connotation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.59>

Дата поступления рукописи: 23.07.2020

Целью работы является разработка адекватной парадигмы перевода русских номинативных предложений на китайский язык. В статье акцентируется внимание на связи семантических характеристик существительного в форме именительного падежа в составе русского номинативного предложения и его отражения в китайском переводе. *Научная новизна* состоит в самом сопоставительном подходе к специальному исследованию русских номинативных предложений с лично-субъектными детерминантами, исходя из точки зрения коммуникативной грамматики русского языка. Представлен опыт межъязыкового сопоставительного анализа. Выявлены основные семантические и структурные особенности китайских коррелятов русских номинативных предложений. *Полученные результаты* показали, что русское номинативное предложение переводится на китайский язык локальной, посессивной и качественной конструкциями в зависимости от семантики существительного в именительном падеже и типа предложно-падежного субъекта.

Ключевые слова и фразы: русское номинативное предложение; семантика именительного падежа существительного; коммуникативный синтаксис русского языка; перевод конструкции N₁ на китайский язык; язык бытия и язык обладания.

Чжан Юйпин, к. филол. н.

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китай
yuyping@inbox.ru

Лишманова Татьяна Евгеньевна

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова
tania_filf@inbox.ru

Перевод русских номинативных предложений на китайский язык: семантический и структурный аспекты

1. Введение

Актуальность выбранной темы определяется, с одной стороны, тем, что в современной русской лингвистике представители разных научных школ относились к номинативному предложению по-разному. С другой стороны, в сопоставительном плане наблюдается, что одной русской структурной схеме (N₁) в китайском языке соответствуют разные семантико-синтаксические конструкции.

Задачами работы являются уточнение семантических характеристик существительного в именительном падеже в русском номинативном предложении, прояснение особенностей взаимодействия бытийного отношения с другими типами логико-синтаксических отношений в русском и в китайском языках, выявление китайских коррелятов русских бытийных предложений.

Основными *методами* настоящего исследования являются описательный, сопоставительный, трансформационный методы и метод компонентного анализа.

Теоретическая база. Помимо Грамматики-80 [9], от которой мы отталкиваемся, большое влияние на работу оказали труды Н. Д. Арутюновой [1; 2] о значении и структуре бытийных предложений, Г. А. Золотовой и Н. К. Онипенко [6; 8] по коммуникативной лингвистике, а также китайских русистов Чжан Хойсэня [20], Сун Юй-чжу [19] и Ду Жуй-иня [18]. По Н. Д. Арутюновой, в русском языке высказывания о макромире и высказывания о микромире человека часто строятся по одному образцу: «...принцип бытия, существования

применяется в нем и к тому, что есть в мире, и к тому, что есть в человеке, у человека, с человеком и в непосредственном окружении человека» [2, с. 765].

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты наших наблюдений обладают определённой прикладной ценностью в аспекте преподавания русского языка иноговорящим, в первую очередь китайским учащимся.

Рассмотрим подробнее проблему, с которой они сталкиваются.

В русском языке номинативные (бытийные) предложения – одни из самых употребительных синтаксических конструкций. Единицы данного типа не рассматриваются в грамматиках как единый класс. Одни из них попадают в раздел об **односоставных** предложениях (*Тишина, Мороз*), другие – в раздел о предложениях **двусоставных** (*Была зима*), третьи интерпретируются вообще как **неполные** предложения. «Такая разбросанность бытийных предложений по разным синтаксическим классам, подклассам и рубрикам, варьирующаяся в зависимости от принятой в данной грамматике общей синтаксической системы, мешает увидеть ту исключительную роль, которую играет в русском синтаксисе экзистенциальный тип предложения и его необычайное семантическое многообразие» [1, с. 232].

В русской грамматической традиции представители разных научных школ по-разному определяли и описывали номинативное предложение, по-разному освещали такие вопросы, как семантика существительного, входящего в него, распространение структурной схемы, употребление в настоящем времени слова *быть* (т.е. формы *есть*), семантическое содержание предложения, взаимодействие бытийного отношения с другими типами логико-синтаксических отношений.

Рассмотрим примеры конструкций обсуждаемого типа.

(1) У тебя **ребёнок**, ты – мать и воспитательница [10].

(2) Виктор Георгиевич, сегодня пятница, у меня **стирка**, я вас умоляю – побыстрее [14]!

(3) – У меня **сердцебиение**, – сказала она. <...> Дайте мне чего-нибудь [16, с. 18].

В традиционном учении о структурных типах предложений приведенные предложения рассматриваются как **односоставные номинативные**. Имя существительное в форме именительного падежа (*ребёнок, стирка, сердцебиение*) является единственным главным членом предложения, по школьной грамматике – подлежащим, а предложно-падежная группа (*у тебя, у меня*) является второстепенным членом предложения (в концепции Н. Ю. Шведовой – детерминантом). В «Русской грамматике» 1980 г. данные предложения отнесены к одной структурной схеме (N₁), семантика существительного в именительном падеже при этом не учтена. Для данной структурной схемы «лексико-семантические ограничения отсутствуют; однако слова разных лексических значений входят в эти предложения при разных условиях: одни – относительно свободно, другие – только в условиях определенного распространения» [9, с. 357]. Но в «Русской грамматике» 1980 г. не указано, слова каких лексических значений могут входить в эти предложения «относительно свободно», а слова каких лексических значений – «только в условиях определенного распространения»; неясно также, в каких именно условиях. Отсюда и возникает ситуация, в которой одной и той же структурной схеме соответствуют семантико-синтаксические отношения разных типов – **локальные, посессивные и качественные**. «Преодолевая разрыв между формой и значением», «рассматривая компоненты глагольных и неглагольных предложений в единстве их формы, значения и функции» [6, с. 172], Г. А. Золотова интерпретирует номинативные предложения принципиально по-иному. Опираясь на **семантико-синтаксический критерий**, она квалифицирует компоненты *ребёнок, стирка, сердцебиение* в приведённых предложениях как предикаты, а компоненты *у тебя, у меня* – как субъекты. Н. К. Онипенко полагает, что для интерпретации номинативных предложений «следует учитывать как минимум три фактора: семантику существительного в именительном падеже, тип субъекта (пространственный, личный или предметный) и регистровую принадлежность предложения» [8, с. 166].

Русские номинативные предложения привлекают особое внимание и китайских русистов [17; 21]. Согласно исследованиям Чжан Хойсэня, «в русском языке употребление бытийного типа предложения намного шире, чем в китайском языке» [20, с. 343], «бывают моменты, когда в русском языке употребляется бытийный тип предложения, а в китайском языке бытийная конструкция неуместна или вообще непозволительна, а употребляется только “субъектная конструкция”, т.е. “субъектно-предикатная модель”» [Там же, с. 344]. Однако в каких именно ситуациях и почему, собственно, русская бытийная конструкция неуместна и непозволительна в китайском языке, Чжан Хойсэнь не объясняет.

2. Бытийный тип предложения в современном китайском языке

Согласно концепциям Сун Юй-чжу [19] и Ду Жуй-иня [18], в современном китайском языке по характеру сказуемого выделяются четыре типа бытийных предложений: 1) предложения с глаголом *yǒu*, семантически аналогичным русским глаголам *иметь/иметься*, специализированным на выражении посессивных отношений, например: *Ménkǒu yǒu yīkē shù* [19, с. 27]. / У ворот **растет** дерево (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ч. Ю., Т. Л.); 2) предложения с приименным компонентом *shì*, аналогичным русской связке *быть*, например: *Yuànzǐ dǎngzhōng shì yīgè lánqiú chǎng* [Там же]. / В **середине двора** **футбольное поле**; 3) предложения с постфиксом *zhe*, который прикрепляется к неакциональным глаголам (по терминологии В. М. Солнцева, «предложения состояния» [11, с. 328]). В данных предложениях могут выступать глаголы разных лексических значений, не обозначающие реально совершаемого действия, например: *Qiáng shàng tiēzhe yī zhāng huà* [19, с. 27]. / На стене **висит** картина.

О четвертом типе следует сказать более подробно. В работах Сун Юй-чжу [19] и Ду Жуй-иня [18] убедительно показано, что в китайском языке существует особая разновидность бытийных предложений – типа *Zhèngzhōng Ø yǐgè xiǎo yuán zhuō* [Там же, с. 11]. / *Посередине Ø круглый столик*; *Huìchǎng shàng Ø yǐpiàn jìjìng* [19, с. 29]. / *На собрании Ø тишина*. В отличие от единиц 1-го и 2-го типов, для данных предложений характерно то, что в них отсутствуют глаголы *yǒu* (*иметь/иметься*) и *shì* (*быть*) и «восстановить» их невозможно; в роли сказуемого выступает именное (субстантивное) словосочетание, составляющее в функциональном плане единое целое. В китаистике этот тип бытийного предложения терминологически обозначается *dìng xīn wèiyǔ cúnzài jù* [19] или “*dìng míng wèiyǔ cúnzài jù* [18] – бытийное предложение с именным предикатом. Структурная схема предложения данного типа – биноминативная: именное локативное подлежащее (субъект) и именное составное сказуемое (предикат). Необходимо подчеркнуть, что здесь понятие **ЛОКАТИВНОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО** аналогично понятиям локализатора у Н. Д. Арутюновой и **ЛОКАТИВНОГО СУБЪЕКТА** у Г. А. Золотовой, семантика этой модели связана с идеей «существования, наличия человека или предмета» [Там же, с. 9].

3. Структурная схема N₁ и её китайские соответствия

В данном разделе нас интересует только структурная схема N₁, которая может быть распространена предложно-падежными формами, выраженными пространственными предлогами *у* и *на*, одушевленным существительным или местоимением (*у кого* и *на ком*). В схеме форма настоящего времени слова *быть* (*есть*) отсутствует. Опираясь на теорию коммуникативной грамматики русского языка, рассмотрим, как взаимодействует бытийное отношение с другими типами логико-синтаксических отношений в случаях, когда существительные в именительном падеже имеют различные категориальные значения. При этом мы исходим из положения о том, что «вопрос о разграничении в русском языке зон локальной, посессивной и нулевой детерминации имен предметов, относящихся к микромиру человека, заслуживает специального исследования» [1, с. 225].

3.1. Структурная схема N₁, в которой позиция N₁ замещается конкретными предметными именами и соединяется с именем субъекта, выраженным синтаксемой «*у кого*». Например:

(4) *Посмотришь – у него Ø деревня, дом и дача* [7]. /

Qiáo, tā jì yǒu cūnzhuāng, yǒu yǒu fāngwū hé biéshù.

(5) *У тебя Ø и сын и сад* [5]. /

Nǐ jì yǒu érzi yǒu huāyuán.

В данных примерах категориальное значение существительных в именительном падеже (*деревня, дом и дача, сын и сад*) предметное, эти существительные образуют предикативную основу предложения с субъектной синтаксемой *у него, у тебя* и выполняют функцию **предиката**. В данных предложениях личный «субъект предикативно характеризуется посессивным наличием предмета... они принадлежат к типу моделей, которые выражают посессивные отношения, хотя есть ряд глаголов неакционального значения, специально обслуживающих посессивные отношения: *иметь, владеть, обладать* и др.» [6, с. 164].

При переводе предложений данного типа с русского на китайский детерминант, оформленный предложно-падежными формами местоимений *у него* и *у тебя*, «преобразуется» в подлежащее (субъект) *tā* (он) и *nǐ* (ты), а подлежащее, выраженное существительным (*деревня, сын* и др.) – в дополнение (объект), нулевая связка *есть* соответствует лексически выраженному глаголу *yǒu*. Таким образом, русская **безглагольная** структура соотносительна с китайским глагольным предложением, организуемым глаголом *yǒu* (*иметь/иметься*). Русское **односоставное** предложение рассматриваемого типа передается китайским **двусоставным, бытийный** тип предложения заменяется **субъектно-предикатным**.

3.2. Структурная схема N₁, в которой позиция N₁ замещается существительными со значениями конкретных предметов *одежды, обуви, головных уборов, аксессуаров* и т.п. и соединяется с именем субъекта, выраженным синтаксемой «*на ком*». Например:

(6) *На нём погоны золотые / И яркий орден на груди* [4]. /

Tā pèidài liáng méi jīnsè jiǎnzhāng, xiōng qián yǒu méi míngliàng de xūnzhāng.

(7) *Странно, что в жаркий день на женщине такой плотный, наверно, зимний платок* [15]. /

Qíguài de shì, tiānqì zhèyàng yánrè, nǚrén què wéizhe zhè zhǒng hòushí, dōngtiān cái yòng de tóujīn.

(8) *А на мне – белое платье, главная задача – не закапать его* [12]. /

Wǒ chuānzhe yītiáo báisè liányīqún, zhǔyào rènwù shì bùyào bǎ tā nòng zāng.

В данных предложениях, как и в примерах части 3.1, категориальное значение существительных *погоны и орден, платок и платье* предметное, они образуют предикативную основу предложения с субъектными синтаксемами *на нём, на женщине* и *на мне* и выполняют функцию **предиката**.

При переводе этой модели на китайский язык обнаруживаем следующее: 1) русскому субъектному детерминанту, выраженному синтаксемами *на нём, на женщине* и *на мне*, в китайском переводе соответствует **подлежащее** (субъект) – *tā* (он), *nǚrén* (*женщина*) и *wǒ* (*я*); 2) подлежащему, выраженному существительным *погоны и орден, платок и платье*, соответствует дополнение; 3) нулевой связке (*есть*) соответствуют глаголы неакционального значения с постфиксом *zhe* или без него (без *zhe*), например: *pèidài* (*надеться*), *chuānzhe* (*одеться*), *wéizhe* (*надеться*). Таким образом, и в этом случае русская **безглагольная** структура соотносится с китайской **глагольной** – с предложением, включающим неакциональный глагол с постфиксом *zhe* или без него. Русское **односоставное** предложение вновь передается китайским **двусоставным, бытийный** тип заменяется **субъектно-предикатным**.

Важно отметить также, что в китайском корреляте перед существительными *погоны* и *орден, платок* и *платье* появились числительное *и (один) или несколько* и счетные слова (классификаторы) *méi (штука), tiáo (штука), jiàn (штука)*, аналоги которых отсутствуют в исходном предложении, например: *liǎng méi jiānzhāng (два погоны), yītiáo tóuyīn (один платок), yītiáo liányùqún (одно платье)*. Это связано с тем, что «употребление имен с классификаторами без числительных нехарактерно для современного китайского языка» [11, с. 283].

3.3. Структурная схема N_1 , в которой позиция N_1 замещается именами действий (ситуаций) и соединяется с именем субъекта, выраженным синтаксемой «у кого». Например:

(9) *Мы помирились в воскресенье. – У нас обед. А что у вас [3]? / Xīngqītiān wǒmen héjiěle. Wǒmen zài chī wǔfàn. Nimen ne?*

В бытийных предложениях данного типа существительные типа *обед* **отглагольные**, они обозначают «опредмеченные» действия. Предложение этого типа может быть преобразовано в глагольную конструкцию, поскольку «располагает общим компонентным составом» с глагольной моделью [6, с. 164]. Так, предложения *У нас стирка, У нее репетиция, У них веселье, танцы* допускают трансформацию в предложения *Мы стираем, Она репетирует, Они веселятся, танцуют* соответственно.

Однако предложения, реализующие рассматриваемые модели, могут быть взаимозаменяемы далеко не всегда, а лишь при определенных условиях: «...словообразовательная соотнесенность компонентов глагольной и девербативной моделей не делает их регулярно взаимозаменяемыми, возможность образования субстантивной модели такого типа достаточно избирательна» [Там же]. Маловероятно, например, преобразование предложений *Она смеется, Она читает, Мы курим* в предложения *У нее смех, У нее чтение, У нас курение*.

Различия между обсуждаемыми соотносительными глагольной и субстантивной моделями обусловлены тем, что глагольная модель «воспринимается как сообщение об актуальном действии субъекта, а в именной же – субъект характеризуется участием в действии или событии, чаще отвлеченном от конкретной длительности процесса. <...> В именной модели ослаблен оттенок активности действия» [Там же], поэтому и тот, кто принимает экзамены, и тот, кто сдает, может сказать *У меня экзамены*; и читающий лекцию, и слушающий скажет *У меня лекция*; *У меня примерка* может сказать и тот, кто шьет, и тот, кому шьют; и даже *У нас сегодня свадьба* могут сообщить о себе и молодожены, и приглашенные.

В этом и кроется причина того факта, что при переводе русским предложениям бытийного типа в китайском языке соответствуют только субъектно-предикатные структуры. Предложение *У нас обед* семантически близко предложению *Мы обедаем*.

3.4. Структурная схема N_1 , в которой позиция N_1 замещается именами состояний, отношений, оценок ситуаций и соединяется с именем субъекта, выраженным синтаксемой «у кого». Например:

(10) – *Учитель, у меня тревога, – сказала Ээлита [13]. / Ài lì tā shuō: “Lǎoshī, wǒ hàipà”.*

(11) *А у нас – паника от холода и гриппа [6, с. 165]. / Wǒmen yīn yánhán yǐ liúgǎn ér gǎndào kǒnghuāng.*

В бытийных предложениях данного типа существительные *тревога* и *паника* – это имена состояний, они выступают в роли предикатов. В русском языке значительная часть «имен состояния также соотносительна с неакциональными глаголами» [Там же, с. 164]. Так, мы можем переделать предложение *У меня тревога* в предложение *Я тревожусь*; *У нас – паника* в *Мы паникуем*.

Русским именам состояний в китайском переводе соответствуют глаголы. Данный факт обусловлен в первую очередь семантическим и грамматическим своеобразием китайского имени прилагательного: «...в китайском языке прилагательные (качественные) сближены по свойствам не с существительным, как в русском языке, а с глаголами. Прилагательные самостоятельно без *связки* употребляются в роли сказуемого, как и глаголы... Кроме того, прилагательные, употребляясь в роли сказуемого, могут принимать некоторые из видо-временных показателей, употребляющихся с глаголами» [11, с. 326].

4. Выводы

В результате исследования были уточнены семантические характеристики существительного в именной падеже в русском номинативном предложении. Проведенный анализ показал, что особенностью взаимодействия бытийного отношения с другими типами логико-синтаксических отношений в русском и в китайском языках является существенное лингвистическое различие: русский язык относится к «языкам бытия (be-languages)», а китайский – к «языкам обладания (have-languages)». Для русского языка характерно использование одного принципа для описания макромира и микромира человека, и предложения моделируются по бытийному типу, а в китайском языке сообщения о макромире и микромире изображаются по «имущественному» принципу владения, принадлежности, представленному синтаксически четкой конструкцией (с глаголом *у́ди*). Соответственно, выявлено, что русским номинативным предложениям в китайском языке соответствуют двусоставные предложения с глагольными сказуемыми акционального и неакционального типов, субъектно-предикатные семантико-синтаксические структуры.

В процессе написания статьи был затронут, но требует *дальнейшей разработки* вопрос значения и перевода с русского языка субъектов, выраженных косвенными падежами.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2007. 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. XV+896 с.
3. Ахмадулина Б. Описание обеда [Электронный ресурс]. URL: <http://poetrylibrary.ru/stixiya/kak-dolgo-ya.html> (дата обращения: 22.07.2020).
4. Боков В. Ф. Вот кто-то с горочки спустился [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вот_кто_то_с_горочки_спустился (дата обращения: 22.07.2020).
5. Вознесенский А. А. Я двоюродная жена [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/andrej-voznensenskij-ya-dvoyurodnaya-zhena/> (дата обращения: 22.07.2020).
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004. 544 с.
7. Крылов И. А. Фортуна в гостях [Электронный ресурс]. URL: <https://basni-krylova.ru/fortuna-v-gostyah/> (дата обращения: 22.07.2020).
8. Онипенко Н. К. Основные положения коммуникативной грамматики русского языка. М.: МГПУ, 2019. 304 с.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 710 с.
10. Серафимович А. С. Город в степи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=565824&p=41> (дата обращения: 22.07.2020).
11. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков в связи с общими особенностями человеческого языка. М.: Восточная литература, 1995. 352 с.
12. Спивакова С. Не всё [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=41390&p=15> (дата обращения: 22.07.2020).
13. Толстой А. Н. Аэлига [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=27641&p=136> (дата обращения: 22.07.2020).
14. Трифонов Ю. В. Обмен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71723&p=3> (дата обращения: 22.07.2020).
15. Федин К. А. Костер [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/koster-read-192133-23.html> (дата обращения: 22.07.2020).
16. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Сочинения: в 18-ти т. М.: Наука, 1986. Т. 10. 1898-1903. 491 с.
17. Чжан Юйпин, Лишманова Т. Е. О семантике русских субъектных синтаксем «для + род. п.» и их соответствиях в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 209-211.
18. 杜瑞银 “定名谓语句”存在句, 汉语学习, 1984 (8) 第9-15页 (Ду Жуй-инь. Бытийный тип предложения с именным предикатом // Изучение китайского языка. 1984. № 8. С. 9-15).
19. 宋玉柱 定名谓语句存在句, 语言教学与研究, 1982 (10) 第27-34页 (Сун Юй-чжу. Бытийный тип предложения с именным предикатом // Преподавание языков и их исследование. 1982. № 10. С. 27-34).
20. 张会森 俄汉语中的存在句, 俄汉语对比研究, 上海外语教育出版社, 2004. 第339-350页 (Чжан Хойсэн. Бытийный тип предложения в русском и китайском языках // Сопоставительное исследование китайского и русского языков: сборник: в 2-х т. Шанхай, 2004. Т. 1. С. 339-350).

Translating the Russian Nominative Sentences into Chinese: Semantic and Structural Aspects

Zhang Yuping, PhD

*Guangdong University of Foreign Studies, China
yuyiping@inbox.ru*

Lishmanova Tatiana Evgenievna

*A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
tania_filf@inbox.ru*

The work aims to develop an adequate paradigm for translating the Russian nominative sentences into Chinese. The article pays special attention to connection between semantic features of a noun in the nominative case as a part of the Russian nominative sentence and its representation in the Chinese translation. Scientific novelty of the work lies in adopting the contrastive approach to a special study of the Russian nominative sentences with personal-subjective determinants from the perspective of the Russian communicative grammar. The article presents an attempt of carrying out an interlinguistic comparative analysis. The main semantic and structural features of the Chinese correlates corresponding to the Russian nominative sentences are identified. The attained results have shown that the Russian nominative sentence is translated into Chinese in the form of local, possessive and qualitative constructions, depending on semantics of a noun in the nominative case and on the type of a prepositional-case subject.

Key words and phrases: Russian nominative sentence; semantics of noun's nominative case; communicative syntax of the Russian language; translating N₁ construction into Chinese; be-language and have-language.